

ЗАСЛУЖИВАЕТЪ-ЛИ ПЧЕЛОВОДСТВО

ВНИМАНІА

КРУПНЫХЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ?

Заслуживаетъ-ли пчеловодство вниманія крупныхъ землевладѣльцевъ?—вотъ вопросъ, по поводу котораго я счелъ полезнымъ представить нѣкоторыя соображенія.—Конечно, вопросъ доходности какой-либо отрасли сельскаго хозяйства допускаетъ только одинъ родъ доказательствъ—цифровой. Къ сожалѣнію, наша пчеловодная литература представляетъ очень мало данныхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса. Тѣмъ не менѣе я воспользуюсь имѣющимся матеріаломъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что одинъ примѣръ большой пасѣки относится къ уходу за пчелами въ дуплянкахъ, а другой въ рациональныхъ ульяхъ Берленша-Куланды.—Первая пасѣка, о которой я упоминаю, принадлежитъ Якову Степановичу Дорошенко и находится въ его имѣніи Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи. Вторая находится недалеко отъ Харькова, въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, въ имѣніи „Карловка“, принадлежащемъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Данные о пасѣкѣ Дорошенко помѣщены въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1875 годъ, а о пасѣкѣ въ Карловской экономіи, въ описаніи этого имѣнія, находившемся на Харьковской Всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ. Весьма обстоятельныя свѣдѣнія о пасѣкѣ Дорошенки имѣются за 21 годъ, съ 1853 по 1873 годъ. Буду брать среднія цифры. Число пчелиныхъ семей въ началѣ года, т. е. весною равнялось 535, которое къ осени увеличивалось до 1089, около 460 семей осенью выбивалось. Получалось меда сырца 271 пудъ, кормоваго 172 пуда; чистой прибыли, въ среднемъ, получалось 1250 рублей въ годъ, или по 2 р. 33 к. на каждую весеннюю семью.—Въ числѣ этихъ 21 года были, конечно, неблагоприятные годы: четыре, въ которые средняя прибыль на улей была 35, 52, 21 и 67 копѣекъ.—Въ большинствѣ же годовъ чистая прибыль была выше 2 рублей на весеннюю семью и въ 1868 году поднялась даже до 4 р. 80 коп. Эта пасѣка велась на издавна сло-

жившихся началахъ, простыми крестьянами пчеляками, въ дуплянкахъ и росбойнымъ способомъ.

Свѣдѣнія о Карловской пасѣкѣ не такъ подробны, но обнимаютъ собою почти одинаковый періодъ времени, 20 лѣтъ, съ 1867 по 1886. — Что же они представляютъ? На средній годовой расходъ въ 2460 рублей получается средней чистой прибыли 403 рубля, т. е. болѣе 16 $\frac{1}{2}$ %. — При этомъ надо имѣть еще въ виду, что годы 1883, 84, 85 и 86 были крайне неблагоприятны для пчелъ, дали крупный убытокъ и въ значительной степени понизили среднюю доходность. Чистая польза, выведенная управленіемъ Карловской экономіи за 6 лѣтъ, съ 1877 по 1882 годъ, въ среднемъ равнялась 1 р. 72 коп. на улей. Чистая польза за эти годы представляетъ солидныя цифры:

въ 1877 году.	1287 р. 16 к.
„ 1878 „	1764 „ 08 „
„ 1879 „	2862 „ 12 „
„ 1880 „	1459 „ 63 „
„ 1881 „	3733 „ — „

при среднемъ числѣ 1560 пчелиныхъ семей.

Въ Карловской экономіи пчеловодство ведется на новѣйшихъ началахъ, ульи употребляются усовершенствованные и самая система веденія хозяйства не росбойная.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, цифровыя данныя, выведенныя за двадцатилѣтній періодъ, говорятъ, что доходъ отъ пчеловодства возможенъ и въ крупныхъ хозяйствахъ и что доходъ этотъ представляетъ настолько высокій процентъ на затрачиваемый капиталъ, какой рѣдко дается прочими статьями сельского хозяйства.

Что же препятствуетъ повсемѣстному введенію этой статьи дохода въ крупныя хозяйства? Можетъ быть не вездѣ она возможна.

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, слѣдуетъ припомнить главныя черты изъ жизни пчелиной семьи. Пчела—наѣдомое по преимуществу лѣсное, въ дуплахъ старыхъ деревъ она устраиваетъ свои жилища, въ нихъ проводитъ зиму въ состояніи приостановленной жизнедѣятельности; весною и лѣтомъ она въ томъ же лѣсу получаетъ, съ цвѣтушихъ тамъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ, не только провіантъ на прокормленіе себя и нарождающихся поколѣній, но и собираетъ значительный запасъ на зиму. Слѣдовательно тѣ крупныя землевладѣльцы, у которыхъ сохранились еще лѣса, хотя бы и незначительные, могли бы съ большою выгодною для себя воспользоваться, при помощи пчелы, тѣмъ громаднымъ количествомъ того ароматнаго нектара, который природа въ такомъ изобиліи расточаетъ въ цвѣтахъ лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ.

Но и землевладѣльцы совершенно безлѣсной мѣстности имѣютъ много условій для успѣшнаго пчеловодства; почти при всякой богатой усадьбѣ есть фруктовый садъ, огородъ, а часто и вѣсковыя деревья, если не цѣлаго парка, то цѣлыхъ тѣнистыхъ алей липы, клена, дуба, черемухи. Въ настоящее время въ степныхъ мѣстахъ нерѣдко встрѣтить большіе посѣвы клевера, эспарцета, люцерны, горчицы, рапса и

других хозяйственных и въ то же время въ высокой степени медоносныхъ растений.—Безъ пчелъ, эти сотни пудовъ благоуханнаго нектара, заключающагося небольшими капельками въ цвѣтахъ указанныхъ растений, пропадутъ для человѣка безъ всякой пользы.—Кромѣ того, во всякой большой экономіи найдутся мѣста неудобныя для культуры хозяйственныхъ растений, или по свойству почвы, или по отдаленности отъ жилья, или по другимъ причинамъ. Такія неудобныя пространства обыкновенно заростають всякой сорной травой. Между сорными травами есть много медоносныхъ. Если сдѣлать искусный, и сообразный съ мѣстностью, подборъ ихъ и засѣять этими медоносными бурьянами заброшенные пустыри, то, при помощи пчелъ, они могутъ дать доходъ, въ значительной степени превосходящій доходъ отъ самыхъ прибыльныхъ культурныхъ растений. Эти медоносные бурьяны еще тѣмъ хороши, что какъ неизбалованныя уходомъ дѣти природы, они сами позаботятся о дальнѣйшемъ своемъ существованіи: разъ заведенные, они сами собою обсемяются и представляютъ, изъ года въ годъ, постоянные источники значительнаго дохода.

Итакъ, выходитъ, что почти вездѣ есть условія для успѣшнаго и прибыльнаго пчеловодства. Отчего же оно такъ мало распространено въ крупныхъ хозяйствахъ? На этотъ вопросъ хозяева обыкновенно отвѣчаютъ: нѣтъ людей, которые умѣли бы заниматься пчелами, которымъ не было бы рискованно поручить пасѣку.—Фактъ этотъ вѣренъ.—Но слѣдуетъ ли изъ этого, что мы должны отказаться отъ прибыльной отрасли сельскаго хозяйства навсегда? Неужели надо дожидаться, чтобы появились сами собой, безъ всякихъ съ нашей стороны заботъ, эти, нужныя намъ, опытные и добросовѣстные пасѣчники? Не будетъ ли разумнѣе, самимъ крупнымъ землевладѣльцамъ озаботиться подготовленіемъ нужнаго для нихъ контингента такихъ пасѣчниковъ.

Средство для этого такъ просто и недорого—это устройство школъ пчеловодства. Наука и практика иностранцевъ даетъ такой обильный и прекрасный матеріалъ для учебной постановки этого дѣла, что намъ оставалось бы, не мудрствуя лукаво, только воспользоваться ихъ многолѣтними трудами.—Является вопросъ: какія школы слѣдуетъ предпочесть—правительственныя, земскія или свои собственныя, т. е. устройства на средства частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ успѣхахъ пчеловодства, болѣе или менѣе лично? Конечно, можно было бы съ радостью привѣтствовать появленіе какихъ бы то ни было школъ пчеловодства, но я предпочелъ бы всегда частную школу какого-либо пчеловоднаго общества или даже отдѣльнаго пчеловода, потому что такая школа была бы подъ надзоромъ и руководствомъ лицъ, вполне знакомыхъ съ этою отраслью хозяйства и въ ней заинтересованныхъ. Личный стимулъ, любовь къ какому нибудь дѣлу—есть одно изъ первыхъ условій успѣха.

Для землевладѣльцевъ Харьковской и смежныхъ губерній почва для устройства такой школы нѣсколько подготовлена.—Въ Харьковѣ существуетъ пчеловодное общество, теперь пока небольшое, но уже сгруппировавшее около себя нѣсколько знающихъ и страстныхъ пчелово-

довъ, устраивающихъ у себя музей, библіотеку и образцовую пасѣку со школою, подъ самымъ городомъ. Примкнувши къ этому обществу и помогая ему въ достиженіи общей цѣли, каждый изъ нашихъ землевладѣльцевъ, въ короткое время могъ бы получить нужнаго ему пасѣчника или, въ случаѣ его неудовлетворительности, замѣнить его другимъ.

Дружными, хотя бы и скромными, усиліями большого числа лицъ можно достигъ значительныхъ результатовъ и, по моему, возрожденіе пчеловодства и повсемѣстное распространеніе его заслуживаютъ заботы всѣхъ благомыслящихъ сельскихъ хозяевъ.

Юрій Мосоловъ.